

Глава 24. Покровительство.

Туманная фигура, которую я не мог почувствовать ни в одном из доступных мне спектров восприятия — меня напрягала. Да и Кай почему-то молчит... Собственно, основным мотивом неприятных ощущений было присутствие поблизости Миа: в любом другом раскладе я бы даже порадовался сильному противнику, на котором можно было бы сорвать злость на все семейство Уизли, исключая близнецов и тех, с кем я еще не знаком: ведь я так и ушел, не оставив Молли "подарочек" на долгую память! Но вот Миа... уследить за ее безопасностью в пылу жаркой схватки...

Одновременно я спешно пытался понять: что именно может позволить неведомому противнику оставаться невидимым для Кай... Неужели он не касается Нитей Судьбы? Или... Хотя, правда, что это я!

— Плывающим сквозь Время неведомы пути Стихий, не так ли, потомок Малкава?

— Тьма надежно обманывает посвященных видимостью прозрения, брат. — Так я и думал. Меня признали братом, значит, разговор ожидается интересным. Сдвигаю баланс моего сознания в сторону Безумного пророка, не становясь им, однако, полностью.

— Свет черной дороги готов показать тебе мой путь. — Сложно передать сознанию, отличному от безумия множественной реальности Малкавиан хотя бы часть смыслов этой фразы... но одним из слоев истины был вопрос "что нужно моему оппоненту?"

— Мы можем... — Пауза красноречиво свидетельствовала о перестройке мышления. Что ж. Это вызывает уважение. — ... говорить так, чтобы твоя подруга нас поняла.

— Хорошо. — Произвожу аналогичный сдвиг. — Могу я узнать Ваше имя?

— Ксенофилиус. Ксенофилиус Лавгуд... из клана Малкавиан.

— Морион. Ксенос Морион. — Мы оба улыбнулись. Совпадение, конечно, но шутка получилась довольно забавная...

— Я знал, к кому шел.

Миа удивленно переводила взгляд с меня на Ксенофилиуса, явно не понимая, о чем мы говорим. Да уж... понять разговор Малкавиан трудно даже точно зная, о чем идет речь... если же неизвестны исходные посылки — то задача становится непосильной даже для Аналитика. Так что кое в чем ей надо помочь.

— Герми, — Это обращение четко обозначило, к какому из кругов общения я отношу мистера Ксенофилиуса Лавгуда. — Мистер Ксенофилиус, благонадежный волшебник, главный редактор небезызвестного в Волшебном мире журнала "Придира", а так же — Высший вампир из клана Малкавиан, известного так же под именем Безумных пророков.

— Вампир? — И Миа быстро и ловко спряталась... за моим плечом, что меня несказанно порадовало.

— В чуть большей степени, чем я. Меня же ты отпаивала своей кровью после магического истощения. Надеюсь, меня ты не стала бояться?

— Нет. Но... ведь ты же — Гарри...

— А он — Ксенофилиус. Высшие — не какая-нибудь нежить, как низшие. Им кровь нужна не для поддержания... существования (я не назову ЭТО — жизнью), а исключительно для компенсации недостатков Источника. — Я демонстративно поворачиваюсь лицом к Миа, и спиной к Высшему вампиру, демонстрируя доверие... если не знать точно, что мне не нужно зрение для контроля обстановки. Судя по улыбке на лице представителя славного клана Малкавиан — он знает. — Успокоилась, Герми?

— Я спокойна. — С удивлением понимаю, что это действительно так. — Я верю, что ты сможешь защитить меня.

Улыбнувшись Миа, я вновь повернулся к Ксенофилиусу.

— Итак, в чем состоит проблема, сподвигнувшая Вас на то, чтобы появиться здесь? — О том, каким образом он нашел меня — я не спрашиваю. Скрыться от обычного магического поиска, и спрятаться от Безумного пророка — это задачи очень разного класса сложности.

— Возможно, вы не знаете... но у меня есть дочь. Рожденная. — Услышав это, я обернулся к Миа и прокомментировал:

— Для вампиров, даже Высших рождение ребенка — это столь же часто встречающееся явление, как именной голубой бриллиант. Так что каждый ребенок — это уникальная драгоценность.

— Я рад, что Вы понимаете меня. — Усмехнулся главный редактор "Придиры". — И, надеюсь, Вы не откажете мне в скромной просьбе: оказать Ваше покровительство Луне, когда она в этом году отправится в Хогвартс.

— Если бы у Вас был сын, то я ответил бы согласием, не задумываясь...

— Я понимаю, что Вам необходимо проконсультироваться с подругой. И именно поэтому — явился сюда именно тогда, когда могу поговорить с вами обоими.

— Хорошо. — Оборачиваюсь к Миа. — Герми?

— А почему покровительство вообще необходимо? — Аналитик сразу выделила несколько главных вопросов, и начала с уточнения того, что показалось ей наиболее важным.

— Молодому Малкавиан — трудно общаться с людьми. Вспомни, как начинала более-менее серьезно овладевать трансом Аналитика... А Малкавиан так живут постоянно. — Миа задумалась...

— Но ведь вампиры, насколько я слышала — сильнее людей...

— Без постоянной подпитки кровью девочке едва хватит Силы, чтобы быть магом чуть лучше посредственности. О чудесах силы или выносливости — стоит забыть вообще. А дети жестоки в своем неприятии "не таких". — Уж Миа ли об этом не знать?

— Но можно ведь использовать донорскую...

— Бессмысленно. Питие крови — акт скорее ритуальный, символизирующий собой передачу жизненной Силы. Вспомни: я у тебя отхлебнул едва глоток, но качало тебя так, как будто после серьезной кровопотери. — Девочка серьезно задумалась.

— Я вижу две проблемы, мешающие тебе согласиться: ревность и слухи. Ты боишься, что я буду ревновать к тому, что тебе придется уделять часть своего внимания ей. И опасаясь, что пойдут слухи, в которых нас будут определять как... "любовный треугольник", если не что-нибудь более... нестандартное.

— Ты права.

— По первому. Мне будет трудно смириться с тем, что ты уделяешь внимание другой девочке... но я постараюсь. — Купаю Миа в своих эмоциях. Какое все-таки сокровище мне досталось. Мое! Никому не отдам! — А по второму... А не пошли бы они?

— Ну что ж. Если Гермiona не возражает, то... Я согласен исполнить Вашу просьбу.

— Вот так, без торговли и без условий?

— Именно. — Усмехаюсь. Вряд ли Малкавиан мог не учесть того, что именно такое согласие наложит на него более серьезные обязательства, чем любое формальное соглашение.

— Хорошо. Тогда я, Ксенофилиус Лавгуд из Клана Малкавиан доверяю свою дочь, Луну Лавгуд Малкавиан, покровительству Ксеноса Мориона.

Нити Судьбы вздрогнули, и между мной и еще незнакомой девочкой где-то далеко образовалась тонкая, но прочная связь. Надо будет, как поговорю с Луной — закрепить эту связь Крыльями-и-Жалом. Думаю, ее отец — не будет против. Уж такое-то он точно должен был просчитать. Впрочем, Малкавиан не стремиться продолжать обсуждение: он расплывается туманом, и исчезает где-то вдали, там, куда указывает новообразованная связь.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849722>